

На правах рукописи

БОЦ ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

**РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТОВ РОССИИ И США:
СПОСОБЫ И СРЕДСТВА РЕАКЦИИ НА КРИТИКУ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка, речевой коммуникации
и русского как иностранного ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Мякшева Ольга Викторовна

доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Ломакина Ольга Валентиновна

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный университет»

Дзюба Елена Вячеславовна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной
коммуникации, риторики и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО
«Уральский государственный педагогический университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

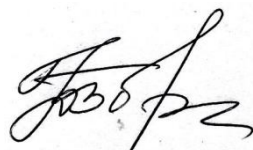
Защита состоится: « » _____ 2021 г. в _____ час. на заседании
диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени
В.А. Артисевич и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»:

https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2021/06/21/dissertaciya_boc.pdf

Автореферат разослан « » _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию способов и средств реагирования В. В. Путина и Б. Обамы на критические высказывания в рамках публичного диалога с представителем СМИ.

На протяжении последних десятилетий в лингвистике наблюдается интерес к исследованиям в области политического дискурса и дискурса СМИ. Причиной такого пристального внимания учёных к изучению языка политики и языка массовой коммуникации стало повышение значимости коммуникативного взаимодействия между обществом и государственными структурами, которые этим обществом управляют. Попытка приблизиться к демократии наделила граждан достаточно широким кругом прав и свобод, сделала возможным существование гласности и легальной оппозиции. Первые результаты диалога между властью и обществом сразу же нашли отражение в исследованиях языка СМИ, политической лингвистике, коммуникативной лингвистике, культуре речи и т.д.

Одной из ключевых задач власти стала демонстрация своей открытости и внимания к народу. В результате произошли изменения в общении политика и журналиста, появились новые разновидности устного публичного диалога. С развитием медиасреды «политический дискурс в наши дни образовал неразрывное единство с дискурсом медийным в его основных видах – компьютерно опосредованном, телевизионном и традиционно бумажном» [Карасик 2020: 314]. Однако основная коммуникативная цель участников политического интервью осталась неизменной. Неоспоримым является факт, что общение редко бывает бескорыстным, и приоритетной целью журналиста является получение максимума информации [Мельник 2008: 11]. До настоящего времени сохраняет свою актуальность понимание Ф. М. Булгариним роли журналиста, сложившееся ещё в царской России. По его мнению, журналист является посредником между властью и обществом. Он доносит до общества намерения власти и информирует власть об общественном мнении в виде, например, критических высказываний о мерах правительства (цит. по: [Алтунян 1998: 9]).

Под критическими высказываниями, или критикой, применительно к политическому интервью мы понимаем эксплицитно выраженную негативную оценку действий президента и правительства в целом. Негативная оценка эксплицируется в иницирующих репликах журналиста при помощи различных языковых средств. Как правило, профессиональный этикет журналиста и различие в социальном статусе собеседников не позволяют переходить на личности. Поэтому объектом негативной оценки становится не сам президент, а его действия или позиция, занимаемая относительно происходящих в стране событий. Исключение в отношении автора критического высказывания составляет жанр «прямой линии» с В. В. Путиным, где иницирующая реплика произносится не журналистом, а «человеком из народа».

В данном исследовании фактор субъекта критического высказывания явился дифференцирующим только в отношении того, является ли автор критики представителем российских или зарубежных СМИ. Анализ вербальных реакций президента на критику со стороны журналиста и со стороны представителя из народа и определение структурных и семантических особенностей ответных реплик представляется перспективным для дальнейшего исследования.

Проблематика оценочных высказываний рассматривается в работах таких лингвистов, как Е. М. Вольф (1985), Н. А. Лукьянова (1986), Н. Д. Арутюнова (1988), В. И. Шаховский (1990), И. Г. Дьячкова (1998), И. В. Бессонова (2003), М. В. Петрушина (2005), А. С. Яковлева (2006), А. А. Матвеева (2011), А. В. Голоднов (2011), К. М. Шилихина (2013), С. В. Ильясова (2014), О. Л. Бессонова (2019) и др. В работах, посвященных изучению политического дискурса, негативные оценочные высказывания рассматриваются как средство провокации. Исследование подтвердило правоту высказывания О. С. Иссерс, которая понимает провокацию как речевой раздражитель, целью которого является эмоциональная дестабилизация и, в результате, получение желаемой информации. Провокация, по мнению О. С. Иссерс, “побуждает партнера к таким речевым реакциям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия” [Иссерс 2009: 95].

Терминологическая база данного исследования включает понятия, требующие предварительного разъяснения. Понятие *способ* употребляется нами как “зонтиковый” термин [Воркачев 2003: 5], обладающий метаязыковым потенциалом и объединяющий весь комплекс речевых действий, направленных на реализацию коммуникативных задач говорящего. Этот комплекс в терминологии различных направлений изучения устной речи имеет разные обозначения: в коммуникативно-прагматических исследованиях используются термины стратегия и тактика, в риторике – техника, в аргументативном дискурсе – приём и т.д. Под *средствами* мы понимаем прагматически обусловленное усилием говорящего воплощение *способов* в языковых единицах разного уровня.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, несмотря на многочисленные работы в области риторики и ораторского искусства [Лунев, Соснин 1993], [Михальская 1998], [Стернин 2008], конфликтологии [Емельянов 2009], психологии общения, культуры речи [Граудина, Ширяев 1999], посвященные изучению способов реакции на критику, до сих пор особенности реакции адресата на негативные оценочные высказывания в политическом дискурсе не являлись предметом особого внимания лингвистов. Исследование, проводимое на материале речевого поведения президентов, позволяет использовать богатый корпус текстовых записей их устной речи и добавить новые оттенки к уже довольно полно составленному речевому портрету руководителей государств.

Объектом послужило 331 диалогическое единство, состоящее из иницирующей реплики адресанта, содержащей критику, и реагирующей

реплики президента. Непосредственному исследованию подвергалась реагирующая реплика.

Объект исследования был отобран методом сплошной выборки из стенографированных текстов интервью и пресс-конференций с участием президента России В. В. Путина (173 диалогических единства) и президента США Б. Обамы (158 диалогических единств). Общий объем исследуемого материала составил 170922 словоупотреблений, из него – 91417 словоупотреблений в стенографических текстах интервью и пресс-конференций с участием В.В. Путина и 79505 – с участием Б. Обамы.

Предмет исследования – способы и средства реакции на критику в ответных репликах президентов В.В. Путина и Б. Обамы из диалогических единств, состоящих из иницирующей реплики говорящего (преимущественно журналиста), содержащей критику, и реагирующей реплики президента.

Цель исследования – охарактеризовать способы реагирования на критику в президентском дискурсе, языковые средства их воплощения, выявить факторы, влияющие на их выбор.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

1) проанализировать стенограммы пресс-конференций и интервью с президентами России и США и выделить диалогические единства, содержащие вопросы с элементами критики;

2) определить композиционные характеристики реагирующих реплик В. В. Путина и Б. Обамы и проанализировать их с позиции составляющих коммуникативной ситуации;

3) охарактеризовать ведущие стратегии речевого поведения президентов при реагировании на критику и комплекс языковых средств их реализации;

4) провести анализ реагирующих реплик с целью определения наиболее частотной лексики, образующей семантические центры, и сопоставить полученный результат с коммуникативными задачами президентов;

5) используя понятие семантической доминанты текста (Г.Г. Полищук), уточнить ведущие линии речевого поведения в речи президентов при реагировании на неудобные вопросы;

6) выявить прагматический потенциал уклонения от ответа на вопросы, содержащие критические высказывания, и таким образом установить имплицитные интенции В. В. Путина и Б. Обамы;

7) сравнить особенности реагирования на критику в речи российского и американского президентов с целью определения индивидуальных и лингвокультурных особенностей их речи.

Цель и задачи диссертационного исследования обуславливают применение комплекса **методик**, включающих функционально-семантический, дискурсивный, дефиниционный, сравнительный анализ, контент- и интен-анализ, метод компьютерной обработки текста.

Материалом исследования послужили текстовые записи пресс-конференций и интервью действующего президента России В. В. Путина и 44-го

президента США Б. Обамы в период их нахождения в должности президента (В. В. Путин – с 2000 по 2008 г. и с 2012 по 2019; Б. Обама – с 2009 по 2017 г.).

Теоретическую базу исследования составили труды российских и зарубежных лингвистов, посвященных изучению: языковой личности (Г.И. Богин, В.В. Виноградов, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, О.В. Ломакина, В.П. Нерознак, К.Ф. Седов, А.П. Седых, О.Б. Сиротинина, И.П. Сусов и др.), речевой деятельности и культуры речи (М.М. Бахтин, Г.П. Грайс, И.А. Зимняя, М.А. Кормилицына, Т.В. Николаева, Е.В. Сидоров, О.Б. Сиротинина, Н.И. Формановская, Н.Ю. Шведова, Л.В. Щерба, Е.О. Keenan, R. Lakoff и др.), семантике оценочных высказываний (Н.Д. Арутюнова, И.В. Бессонова, Е.М. Вольф, И.Г. Дьячкова, Н.А. Лукьянова, Т.В. Маркелова, М.В. Петрушина, В.Н. Телия, В.Е. Чернявская, В.И. Шаховский и др.), политического дискурса (Р. Водак, М.В. Гаврилова, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, С.П. Поцелуев, Е.В. Саунина, О.В. Спиридовский, А.П. Чудинов, А.В. Худяков, Е.И. Шейгал, С. Andone, L. N. Berlin, G. Craig, I. Fairclough, N. Fairclough, A. Fetzer и др.), теории аргументации (В.А. Винокур, Л.К. Граудина, С.И. Поварнин, Н.Е. Тогошиева, Е.Н. Ширяев, F.N. Eemeren, A. Partington и др.), коммуникативным стратегиям и тактикам (Н.А. Антонова, Е.Н. Бондаренко, А.В. Голоднов, В.Б. Кашкин, И.В. Кузнецов, М.В. Никифорова, О.Н. Паршина и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Критика в публичном диалоге с президентом является понятием аргументативной природы, объединяющим жанры обвинения, упрека, укора и другие типы речевого поведения, содержащие негативную оценку действующей власти. Критика является одной из форм коммуникативной провокации, обусловленной задачей представителя СМИ, как медиатора общественного мнения, выведать нужную информацию. Критика эксплицируется в иницилирующих репликах журналиста преимущественно посредством лексики с негативной оценочной семантикой.

2. Реагирующая реплика президентов обладает признаками текстовой организации (имеет введение, основную часть и заключение). В структуре реагирующих реплик прослеживается схематичность и повторяемость коммуникативных тактик, что послужило основанием для построения их композиционных схем. Способы и средства реагирования на критические высказывания в президентском дискурсе варьируются в зависимости от составляющих коммуникативной ситуации – субъекта критики, объекта критики и интенсивности критики.

3. Общими стратегиями при реагировании на критику в российском и американском политическом дискурсе являются информационно-интерпретационная и аргументативная стратегии. Однако способы реализации этих стратегий отличаются: если для речи российского президента характерны полемические тактики, то в риторике американского президента преобладают тактики формирования эмоционального настроения адресата. Различия в способах реагирования на критические высказывания в речи президентов обусловлены

речевым имиджем политика и той ролью (моделью речевого поведения), которую он выбирает на основе прогнозирования аудитории. Определяющим фактором выбора здесь являются особенности менталитета народа, формирующие его языковую картину мира.

4. Сходства в использовании языковых средств в речи обоих президентов обусловлены аналогичными условиями коммуникативной ситуации, но в стилистике их высказываний обнаруживаются различия. Если для В. В. Путина характерно использование стилистически маркированной лексики (в том числе разговорной, просторечий, жаргонизмов и др.) как экспрессивного средства убеждения и сближения с массовым адресатом, то стилистический фон ответных реплик Б. Обамы более нейтрален и формируется посредством фразеологических единиц (поговорок, крылатых выражений), риторических фигур (перифраз, параллелизм) и тропов.

5. Автоматизированные системы поисковой оптимизации текстов (SEO) в сети Интернет дают исследователю возможность быстро анализировать большие объемы материала. Семантический анализ ответных реплик, проводимый с помощью сервиса Advego, способствует оптимизации получения количественных данных. Определение семантических центров в текстах ответных реплик президентов позволяет установить смысловые акценты в речи президентов России и США. Увеличение частотности лексических единиц, обладающих прагматическим потенциалом, свидетельствует об актуализации аргументативных тактик при реагировании на критику.

6. Нарушение постулатов принципа кооперации Г. П. Грайса, возникающее при ответе на критическое высказывание, может рассматриваться как явление своеобразного коммуникативного саботажа, продиктованного задачами профессиональной этики президента, – сгладить возможные конфликты и не допустить разглашения стратегически важной информации.

7. Применение структурно-семантического подхода к анализу текстов ответных реплик президентов при реагировании на критику и определение семантических доминант в их речи позволяют обнаружить магистральные линии их речевого поведения, уточнить способы воздействия на массового адресата, провести своеобразный срез состояния и развития современного общества и проследить различия в менталитете народов.

Научная новизна заключается в выявлении и комплексном анализе способов и средств актуализации коммуникативных интенций при реагировании на критические высказывания в российском и американском президентском дискурсе; определении композиционных схем ответных фрагментов диалогических единиц с учетом составляющих коммуникативной ситуации; демонстрации оптимизирующего потенциала применения автоматизированных систем семантического анализа текста; определении прагматической роли нарушения постулатов принципа кооперации Г. П. Грайса при реагировании на критику в президентском дискурсе. Понятие семантической доминанты, традиционно используемое в изучении целостности художественного текста (Г.Г. Полищук), позволило уточнить магистральные линии речевого поведения,

параллельно формирующиеся в речи президентов при реагировании на неудобные вопросы.

Теоретическая значимость исследования обусловлена: 1) установлением комплекса способов и средств реагирования на критические высказывания в речи глав государств, 2) определением прагматической роли нарушения постулатов принципа кооперации, 3) обнаружением коммуникативных интенций глав государств, обусловленных профессиональными задачами и лингвокультурологическим фактором.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в курсах риторики и культуры речи, политической, коммуникативной лингвистики, конфликтологии, в исследованиях языка СМИ, а также при подготовке руководителей высшего звена к публичному диалогическому общению.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав («Теоретические основы исследования», «Способы и средства реакции на критику в речи В. В. Путина» «Способы и средства реакции на критику в речи Б. Обамы»), заключения, списка использованной литературы и приложения, включающего образцы диалогических единств, состоящих из иницирующей реплики говорящего, содержащей критику, и реагирующей реплики президента.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования опубликованы в 9 работах, в том числе в четырёх из списка рекомендованных ВАК научных журналов, и были представлены на Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке», посвящённой памяти профессора Я. И. Явчуновского (Саратов, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», 24-26 апреля 2013 г.); Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке», посвящённой 115-летию профессора Т. М. Акимовой (Саратов, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», 23–25 апреля 2014 г.); III Международной научной конференции "Стилистика сегодня и завтра", (Москва, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 24-25 апреля 2014 г.), IV Международной научной конференции «Изменяющийся мир: общество, государство, личность» (Саратов, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», 09 апреля 2015 г.); I Международной научно- практической конференции «Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты» (Саратов, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», 24-25 ноября 2016 г.); VII Всероссийской научно- практической конференции «Личность – Язык – Культура», посвященной 110- летию Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (Саратов, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», 27-28 ноября 2019 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** мотивируется выбор темы, обосновывается актуальность исследования, формулируется его цель, определяются задачи и методы,

указывается материал, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы исследования» дан необходимый обзор лингвистических исследований, отражающих междисциплинарный подход к изучению ответных реакций на критику в рамках президентского дискурса.

Президент является центральной языковой личностью государства и опирается в своей речи на основные национально-культурные особенности общества и актуальные языковые тенденции. Понятие *языковая личность* пришло в языкознание из литературоведческих исследований. В.В. Виноградов отмечает роль И. А. Бодуэна де Куртенэ в определении языковой личности как “вместилища социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус скрещения и смешения разных социально-языковых категорий” [Виноградов 1960: 61]. В дальнейшем языковую личность избирают объектом своих научных исследований такие ученые-лингвисты, как Г. И. Богин, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Леденёва, О. В. Ломакина, В. П. Нерознак, К. Ф. Седов, А. П. Седых, О. Б. Сиротинина, И. П. Сусов и др.).

Неотъемлемой частью жизни языковой личности является речевая деятельность, осуществляемая «в соответствующей социальной роли отправителя или адресата сообщения» [Сидоров 2009: 20]. Социальная роль участника коммуникации во многом определяется социальным статусом человека. Под социальным статусом понимается «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения» [Карасик 2002: 5]. Так, речевая деятельность президента в публичном диалоге продиктована социальным статусом главы государства и необходимостью реализовать коммуникативные задачи по сохранению и укреплению власти.

Осуществление профессиональной задачи журналиста по привлечению зрительской и читательской аудитории часто происходит путем затрагивания острых общественно-политических тем, которые получают негативную оценку в речи журналиста. Различные типы неодобрительных высказываний (обвинения, упреки и под.), реализуемые в речи журналиста с помощью лексики с негативной оценочной семантикой, объединены в данном исследовании понятием критика. Анализ словарных дефиниций понятия критики обнаруживает общее для русского и английского языков представление о критике (*criticism*) как об акте указания на недостатки, порицании и упреке. По мнению О. С. Иссерс, прямое и косвенное обвинение, а также «обвинение чужими устами» входят в группу эмоционально дестабилизирующих тактик провокационного интервью [Иссерс 2009: 96]. Следовательно, критика может рассматриваться как разновидность речевой провокации, целью которой является эмоциональная дестабилизация и, в результате, получение желаемой информации.

Умение реагировать на критику выполняет роль лакмуса и демонстрирует уровень коммуникативной компетентности говорящего. Традиционно критерием

успешности межличностного общения являлось соблюдение постулатов принципа кооперации (Качество, Количество, Способ, Манера), выделенных Г. П. Грайсом и вызывающих неизменное признание среди ученых по всему миру (Иссерс, 2008; Keenan, 1976; Lakoff, 1984; Senft, 2018). Однако следование всем постулатам обеспечивает успешность коммуникации не во всех ситуациях общения, а только при равенстве интересов собеседников. По признанию самого Г. П. Грайса, данный комплекс постулатов необходимо привести к общему виду, чтобы его можно было применить к различным целям, в частности, оказанию влияния или управлению действиями людей [Грайс 1985; Grice 1989].

Одним из методов определения коммуникативных интенций главы государства и обусловленных ими способов и средств реагирования на критику является интенс-анализ – метод, разрабатываемый российскими лингвистами и психологами (Ушакова Т. Н., Павлова Н. Д., Латынов В. В., Цепцов В. А., Алексеев К. И.) для раскрытия интенций говорящего в определенной коммуникативной ситуации.

Реагирование президента на критику в рамках публичного диалога с представителем СМИ является многоаспектным объектом исследования, требующим выявления принципов построения и функционирования публичного диалога, понимания взаимосвязи элементов коммуникативной ситуации, коммуникативно-прагматических основ президентского дискурса, роли СМИ в жизни общества, профессиональных задач и этического кодекса журналиста, аксиологической природы критики, корпуса оценочных языковых средств и др.

Во второй главе **«Способы и средства реакции на критику в речи В. В. Путина»** дается исследовательский обзор работ, посвященных изучению речи президента, рассматриваются композиционные характеристики ответных реплик, проводится их семантический анализ, анализируются способы и средства реагирования на критику, а также раскрывается прагматический потенциал нарушения постулатов принципа кооперации Г. П. Грайса.

Характерным способом реагирования на критику в риторике российского президента является смена полярности эмоционального фона публичного общения. Президент оперирует различными способами снижения градуса эмоциональной напряженности, создаваемой вопросом журналиста и провоцирующей чувство тревоги и недоверия среди массового адресата. Средства, воплощающие эти способы, включают структурно-семантические преобразования, такие как нарушение говорящим очередности ответов на вопросы, тематическая группировка задаваемых вопросов и эвфемизация. Например, лексемы с негативной семантикой, прозвучавшие в вопросе журналиста, заменяются в ответной реплике президента более нейтральными лексемами. Этот способ реакции позволяет затушевать в сознании аудитории представление о России как агрессоре, совершающем неправомерные действия: *военнопленные* заменяются президентом на *военнослужащие*, *карательная операция* на *военные действия*, *боевики* на *наемники*, *СИЗО* на *места лишения свободы*.

Возможность влиять на ход диалога обусловлена главенствующей социальной ролью президента. Снижая уровень негативной эмоциональности, В. В. Путин в то же время создает благоприятный эмоциональный фон и доверительную атмосферу. Основная роль реализации этой коммуникативной задачи отводится разнообразным лингвистическим средствам манифестации эмоционального состояния президента и его сопричастности обсуждаемому вопросу. Например, во вводной части ответной реплики на критику В. В. Путиным широко используется прием выражения собственного эмоционального состояния через синтаксические структуры, характеризующие это состояние: *меня это удивляет; я был крайне удивлен; для меня это даже странно; говорю Вам совершенно откровенно; это просто смешно*. Президент также использует тактику солидаризации (по определению О. Н. Паршиной), применяемую для демонстрации сопричастности – *Так жалко на это смотреть; У меня сердце кровью обливается*.

Анализ композиционных характеристик ответных высказываний В. В. Путина на критику позволил выделить три композиционные схемы, построенные на основании компонентов коммуникативной ситуации: при реакции на критику внешней политики со стороны «внешних» оппонентов (I), при реакции на критику внутренней политики России со стороны «внутренних» оппонентов (II), при реакции на критику профессиональных качеств президента (III).

Некоторые способы реакции на критику в речи В. В. Путина и средства их языкового выражения универсальны (тактика акцентирования положительной информации, тактика указания пути решения проблемы). Например, языковые средства актуализации тактики акцентирования положительной информации включают синтаксический параллелизм, синтаксический и лексический повтор, форма местоимения 1 лица мн. числа *мы* в повторяющейся структуре двусоставного предложения с глаголами созидания *развивать, работать, делать* в будущем времени с семантикой настойчивого повтора – *будем*.

Удалось установить также некоторые тенденции в использовании способов и средств реагирования в разных композиционных схемах. Во-первых, важно, в какой последовательности они реализуются, например, тактика акцентирования положительной информации и тактика указания решения проблемы представлены либо в заключительной части ответной реплики (I, II), либо во вводной части (III). Положительная информация представляет собой эмоциональный «буфер», либо предваряя, либо завершая основную часть высказывания, в которой реализуются элементы борьбы (отрицание критики, встречная критика, противопоставление «свои-чужие»).

В композиционной схеме III тактика акцентирования положительной информации представлена в начале ответного высказывания, так как позволяет быстро переключить внимание аудитории и не дать развиться мысли о возможной правдивости критических замечаний. Темы, положительно воспринимаемые аудиторией, основываются на базовых человеческих ценностях, таких как безопасность (*Мы являемся безусловными партнерами при*

решении ряда острейших проблем современности; Это, прежде всего, касается совместной борьбы с терроризмом), единение (Здесь я без преувеличения назвал бы наши отношения не просто партнерскими, а союзническими), доверие к партнеру (Сам Буш, на мой взгляд, является человеком очень порядочным и последовательным).

Основное различие между I и II композиционными схемами заключается в том, что в первой реализуются способы реагирования на критику, характерные для стратегий борьбы за власть, убеждения массового адресата и удержания власти. Композиционная схема II главным образом обнаруживает тактики стратегии удержания власти. Причиной этого различия, по нашему мнению, является субъект критической оценки. В тех случаях, когда критика исходит от представителя иностранного государства, она воспринимается как угроза извне и требует более эмоциональной реакции со стороны главы государства, способной оказать воздействие на аудиторию: *Поэтому те, кто считают, что мы живём на исключительно старых, доставшихся нам от прежних поколений ресурсах и мощностях, глубоко ошибаются, заблуждаются.* В приведенном примере реализуется тактика оспаривания, выраженная на лексическом уровне посредством синонимичной пары (*ошибаются, заблуждаются*), представленной в однородном ряду, который, в свою очередь, способствует смягчению категоричности высказывания. Выразительность фразы усиливается с помощью интенсификаторов, выраженных наречиями (*исключительно, глубоко*). Неназванный субъект критики (*те, кто*) позволяет президенту быть свободным в выражении своей точки зрения.

Критика со стороны «внутренних» оппонентов воспринимается президентом как повод для аргументированной манифестации действий главы государства по устранению критикуемых явлений. В этой связи в основной части ответного фрагмента реализуется тактика разъяснения и, как следствие, обнаруживается обилие дискурсивов, вспомогательных коммуникативных единиц (по определению Е. Ю. Викторовой), таких как: *кстати говоря, так называемый, на самом деле, как они полагают, во-первых* и др.

В III композиционной схеме, где объектом критики становятся профессиональные качества самого президента, наиболее ярко выражен эмотивный компонент речи. На уровне языковых средств это проявляется в использовании лексических и синтаксических средств интенсификации (*полностью, очень, без преувеличения, не просто, ...а... и т. д.*) для усиления воздействия на аудиторию, а также стилистически сниженной, разговорной лексики и разговорных оборотов (*некутся, не в восторге; у них у самих там полно проблем; уму непостижимо*). Стоит отметить, что именно в этой схеме может обнаружить себя коммуникативная неудача, которая, во-первых, напоминает нам, что президент – реальный, живой человек, во-вторых, доказывает, что диалоги между ним и аудиторией действительно неподготовленные, во многом спонтанные, в них, как в живой речи, дистанция между эмоциональным и рациональным значительно короче, чем в

подготовленных, заранее продуманных и потому нередко кажущихся искусственными официальными речах.

Таким образом, в зависимости от источника критического высказывания президент избирает различные способы реагирования. Определяющим критерием становится дихотомия «свой-чужой», и чем дальше от круга доверия находится субъект критики, тем интенсивнее в речи президента проявляются элементы противостояния и борьбы. Прежде всего, это утверждение относится к представителям иностранных государств и внутренней оппозиции.

Количественный анализ семантики ответных реплик В. В. Путина позволил установить зависимость между, с одной стороны, реализацией коммуникативных тактик указания решения проблемы и указания на перспективу, с другой – выбором лексических средств. По сравнению с диалогическими единствами, в которых критика отсутствует, в ответной реакции на критическое высказывание используется лексика с семантикой деятельности (*делать, сделать*) и долженствования (*нужно, надо*). Увеличение частоты использования определительного местоимения *все*, обладающего потенциалом эмоционального усиления, свидетельствует о стремлении к большей степени убедительности, реализуемой в речи президента в «критических ситуациях» (*Там все вопросы у нас решены, все документы подписаны*).

Прагматика речевого поведения В. В. Путина обусловлена необходимостью решения задач профессиональной коммуникации – сохранить и удержать власть в стране. Решение этих основополагающих задач президентского дискурса в некоторых случаях противоречит классическим принципам кооперативного общения. Поэтому обнаруженные в его речи признаки нарушения постулатов принципа кооперации (информационная избыточность, уход от ответа, отклонение от темы и др.) свидетельствуют не о коммуникативной неудаче, а напротив, являются подтверждением реализации норм успешной коммуникации институционального дискурса.

В третьей главе «Способы и средства реакции на критику в речи **Б. Обамы**» представлен спектр лингвистических исследований, посвященных речи американского президента, анализируется композиционное построение текстов ответных реплик, способы реагирования на критику и средства их языкового воплощения, определяется наиболее частотная лексика, раскрывается прагматический смысл нарушения постулатов принципов кооперации, а также дается сравнительный анализ семантических доминант в речи обоих президентов.

Особое внимание при реагировании на критику Б. Обама уделяет формированию эмоционального настроения аудитории. Апеллируя к базовым человеческим ценностям, таким как здоровье и безопасность, Б. Обама предстает филантропом, борцом за благополучие и права граждан США. Исследователи языковой личности Б. Обамы (Шустрова 2010; Leith 2012; Чантуридзе 2015; Crines, Moon, Lehrman 2016 и т.д.) обнаруживают в этом стиле поведения влияние этнического происхождения и наследия культовых исторических личностей США, положивших начало борьбе за равноправие. Не забывает

президент и о национальном образе «американской мечты», убеждении, сохранившемся на подсознательном уровне людей, что каждый имеет возможность стать успешным в этой стране.

В результате исследования также были выделены три композиционные схемы построения ответных реплик: при реакции на обвинение в непоследовательности (I), при реакции на критику политической программы (II), при реакции на критику внутренней политики со стороны «внутренних» оппонентов (III).

Композиционная схема I представляет категорию ответных фрагментов диалогических единств, объектом критики в которых становится непоследовательность в действиях и нарушение данных президентом обещаний. Помимо коммуникативных тактик, раскрытых в исследовании О. Н. Паршиной (2005), в рамках композиционной схемы I нами была выделена тактика признания личной ответственности. С её помощью Б. Обама демонстрирует способность к самоанализу и критическому восприятию собственной деятельности. Например, президент говорит о готовности нести личную ответственность за осуществление благ общества: *So at this point, my goal every single day is just to make sure that I can look back and say we're delivering something - not everything, because this is a long haul* (Итак, на данный момент моя цель каждый день – просто убедиться, что я могу оглянуться назад и сказать, что мы что-то сделали, не все сразу, конечно, потому что это долгий путь). Как известно, способность открыто признавать свои ошибки, своего рода публичное покаяние, импонирует аудитории.

В композиционных схемах I, II и III прослеживается повторяемость коммуникативных тактик – тактики солидаризации и тактики учета ценностных ориентиров адресата. Под тактикой солидаризации понимается частичное согласие с критикой, либо признание существующей проблемы, содержащейся в вопросе. Например, *Well, Savannah, I think that what I think is absolutely true is voters are not satisfied with the outcomes. If right now we had 5 percent unemployment instead of 9.6 percent unemployment, then people would have more confidence in those policy choices* (Что ж, Саванна, думаю, это чистая правда, что избиратели недовольны результатами. Если бы сейчас у нас было 5% безработицы вместо 9,6%, люди больше бы доверяли тем политическим решениям).

Ценностные ориентиры адресата можно подразделить на базовые и текущие, меняющиеся в зависимости от общественно-политической ситуации. Например, приоритетом развития общества во время нахождения Б. Обамы в должности президента (с 2009 по 2017) являлось экономическое благополучие как следствие мирового финансового кризиса. При реагировании на критику в речи президента упоминаются стабилизация экономики (*economy has stabilized*), движение вперед в условиях чрезвычайной ситуации (*moving the country forward in an emergency situation*), финансовые возможности получить образование (*students have an easier time financing college*), стимулирование роста рабочих мест (*encouraging job growth*) и рост экономики в целом (*economic growth*).

Думается, преобладание тактики солидаризации и тактики учета ценностных ориентиров адресата является следствием либерально-демократических взглядов Б. Обамы, в задачи которого входит публичная демонстрация позитивного отношения к замечаниям, готовности признавать и исправлять свои ошибки, ориентированности на защиту прав и свобод, всеобщее благополучие и равенство.

В результате количественного анализа семантики ответных реплик Б. Обамы, проведенного с помощью компьютеризированного инструмента анализа текста, была обнаружена наиболее частотная лексика, входящая в состав коммуникативных тактик единения и отождествления (*our children and our grandchildren; isn't adding to our growth, isn't an investment in our future; on simplifying our tax system, on rebuilding our infrastructure*), призыва к действию (*let's work together (давайте работать вместе)*), указания пути решения проблемы и акцентирования положительной информации (*make sure (убедиться)*). Количественные подсчеты также показали, что одной из наиболее частотных вспомогательных коммуникативных единиц, или дискурсивов, в речи Б. Обамы является субъективно-модальный дискурсив, представленный авторизирующей конструкцией *I think (думаю)*. Дискурсив *I think (думаю)* характерен для спонтанной, неподготовленной речи в рамках аргументативной деятельности, где существует необходимость защищать свою позицию, отстаивать свою точку зрения и убеждать аудиторию.

Естественным следствием реализации стратегии самозащиты при реагировании на критику в речи Б. Обамы, так же, как и в речи В.В. Путина, является нарушение постулатов принципа кооперации. Пользуясь главенствующим социальным статусом, президент позволяет себе игнорирование неудобного вопроса, что может расцениваться как нарушение постулата Качества. В другой ситуации он отвечает лишь на часть вопроса, нарушая принцип Количества. Подобная некооперативность речевых действий позволяет говорить о явлении коммуникативного саботажа, который в политической коммуникации служит не провоцированию конфликта, а напротив, его нейтрализации.

Прагматическая многослойность изучаемого материала речи В. В. Путина и Б. Обамы, как уже отмечалось выше, стала причиной многоаспектности анализа. Этим объясняется использование в нашем исследовании в параграфе 3.5 «**Семантико-стилистический анализ вербальных реакций на критику в речи Б. Обамы в сопоставлении с речью В. В. Путина**» структурно-семантического подхода к анализу текста (Г. Г. Полищук). Центральным понятием семантико-стилистического анализа является семантическая доминанта, которая выступает в качестве организующего центра для компонентов текста и определяет выбор языковых средств.

Для анализа языковых средств, объединенных общей семантической доминантой, были использованы количественные данные, полученные посредством автоматизированного анализа текста в системе Advego <https://advego.com/text/seo/>.

Семантический анализ текстов ответных реплик Б. Обамы (объёмом 27457) и В. В. Путина (27206 словоупотреблений) позволил определить наиболее частотные слова в количестве 100 единиц у каждого из президентов. Лексика, не несущая существенной смысловой нагрузки (служебные слова *that, going, this, for, there, about*; слова широкой семантики и др.) была исключена из анализа, поскольку не представлялось возможным отнести её к определенной семантической доминанте. Для уточнения семантики анализируемых слов периодически требовалось обращение к контексту. Затем семантически релевантная лексика была распределена по группам на основании лексического значения слова с учетом контекста.

В результате было выделено 5 семантических доминант: **решение проблемы, политика, развитие, единство и ценность**, представленных на Диаграмме 1. С позиции коммуникативного подхода они обозначают доминантные линии, формирующиеся в речи президентов России и США при реагировании на критику.

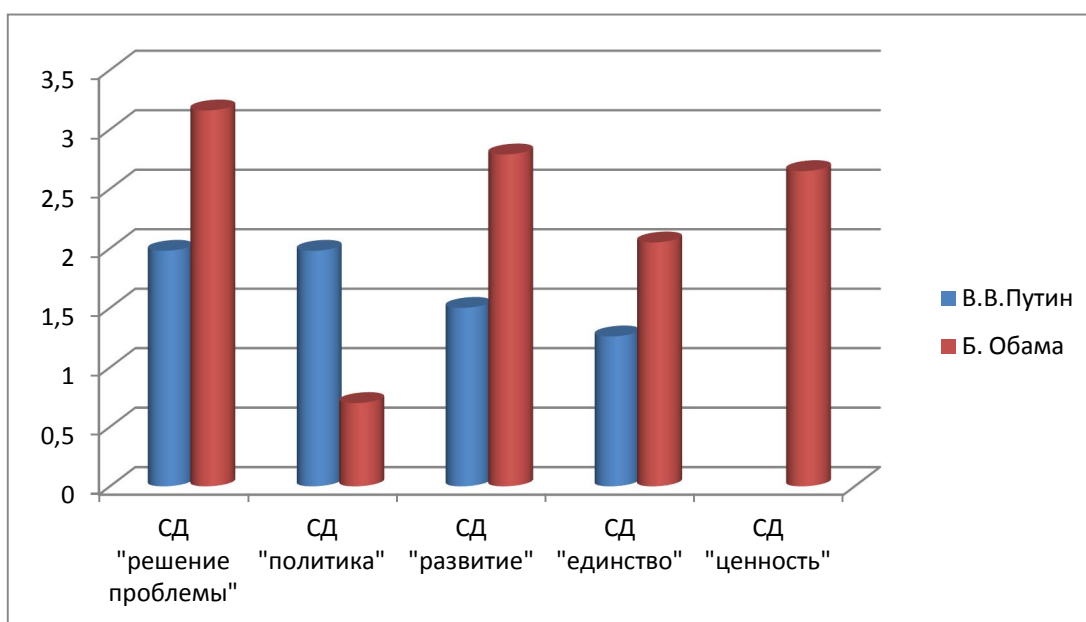

Диаграмма 1. Сравнительный анализ семантических доминант в ответных репликах В. В. Путина и Б. Обамы

Наиболее выраженная в речи Б. Обамы семантическая доминанта представлена категорией слов, объединенных общей семой «решение проблемы». Суммарный показатель частоты употребления всех слов, манифестирующих эту доминанту, в речи Б. Обамы, составляет 3,16%, в речи В. В. Путина этот показатель равен 1,98%. Семантическая доминанта «решение проблемы» объединяет лексику, связанную с аспектом жизни государства, подвергаемым критике, и способах разрешения возникшей ситуации. Сюда, например, относится лексика *tax* (налог), *unemployment* (безработица), *debt* (долг), *issue* (вопрос), *take sure* (убедиться) в речи Б. Обамы, и *хакер, трагедия, Донбасс, нужно, решать, сначала* в речи В. В. Путина. Главенство этой

доминантной линии продиктовано, во-первых, жанром диалогического общения, где ответная реплика может содержать элементы иницирующей реплики. Во-вторых, оно является следствием реализации коммуникативных задач президента, предполагающих умение аргументированно ответить на поставленный вопрос и убедить массовый адресат в успешном решении существующих проблем.

Количественный анализ лексических единиц, объединенных общей доминантой «политика», показал, что в риторике В. В. Путина эта линия речевого поведения является одной из основных (1,98%), тогда как в речи президента США она наименее представлена среди всех обнаруженных нами семантических доминант (0,7%). Если в анализируемых ответных репликах американского президента удалось обнаружить только лексемы, относящиеся к вопросам внутренней политики (*policy, Congress, bill, proposal, executive*), то в речи В. В. Путина частотными являются лексемы из области как внутренней, так и внешней политики (*Европа, президент, американский, государство, сила, регион, ядерный, внутри, вооружение, европейский* и др.). С одной стороны, это продиктовано тематикой задаваемых президенту критических вопросов и геополитическим положением России (*Европа, европейский*), с другой – стремлением президента к укреплению позиции России на мировой арене.

Семантическая доминанта «развитие» включает языковые средства со значением движения, прогресса и роста. В речи Б. Обамы частота употребления языковых средств, объединенных семой «движение», составляет 2,79%. Присутствие этой доминантной линии в речи глав государств объясняется необходимостью переключить внимание массового адресата с временных трудностей на более глобальные цели (*job growth (рост рабочих мест), move forward (двигаться вперед), change (перемена), progress (прогресс)* и др. В речи В. В. Путина (1,5%), мотив развития выражен лексическими единицами *делать, сделать, развитие, эффективный, развиваться* и *строительство*. В целом, языковые средства выражения мотива развития в риторике обоих президентов похожи. С точки зрения коммуникативно-прагматического подхода, сема «движение» в их речи отражает коммуникативную тактику указания на перспективу.

Лексика, объединенная общей семой «единство», насчитывает 2,05% в речи Б. Обамы и 1,26% в ответных репликах В. В. Путина. В речи американского президента мотив единения актуализируется посредством лексем *our (наш), American (американский), democrat (демократ), republican (республиканский), everybody (все), together (вместе), support (поддержка), bipartisan (двухпартийный)*, в речи российского президента – *страна, Россия, народ, коллега, близкий, соединить*. Если в речи Б. Обамы единство видится целью на будущее, в достижении согласия и компромисса между двумя партиями, то В. В. Путин подчеркивает идею сохранения единства между субъектами страны и согласованности в действиях властей. Доминантная линия «единство» позволяет выразить идею целостности государства и всеобщего стремления достичь поставленных целей, несмотря на возникающие разногласия. Это

позволяет президентам охватить больший процент массового адресата и передать ощущение причастности, реализуя таким образом тактику убеждения.

Языковые средства, относящиеся к категории базовых человеческих ценностей, подчиненные семантической доминанте «ценность», представлены в речи Б. Обамы лексическими единицами *job* (*работа*), *opportunity* (*возможность*), *family* (*семья*), *help* (*помощь*), *care* (*забота*) и др., их суммарный показатель частоты в текстовых записях ответных реплик Б. Обамы равен 1,36%. Семантическая доминанта «ценность» свидетельствует об актуализации тактики учета ценностных ориентиров адресата в речи Б. Обамы при реагировании на критическое высказывание. Это соответствует данным, полученным при составлении композиционных схем ответных реакций президента: тактика учета ценностных ориентиров была обнаружена во всех трех композиционных схемах

Количество языковых средств с семой «ценность», обнаруженных в исследуемом материале в ответных репликах В. В. Путина при реагировании на критику, оказалось недостаточным для выделения магистральной линии с доминантой «ценность». Языковые средства с семантикой единения и суверенности (*страна, Россия, народ, российский* и др.), также имеющие ценностный компонент, было решено выделить в категорию, объединенную общим доминирующим центром «единство».

Отличия в реализации семантических доминант мы объясняем индивидуальными коммуникативными установками президентов, а также различиями в менталитете массового адресата в России и США и, как следствие, разницей в способах воздействия на него.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, представлены выводы о способах и средствах реагирования на негативные оценочные высказывания в речи российского и американского президентов, обобщаются факторы, влияющие на их выбор.

Имидж главы государства в современном демократическом обществе определяет парадигму его речевой деятельности и выводит диалогические жанры в ранг наиболее значимых каналов взаимодействия народа и власти. Представители СМИ, с одной стороны, являются «проводниками» общественного мнения, с другой – способствуют проецированию интенций президента на массового адресата. Демонстрация открытости и прозрачности действий власти перед обществом предполагает введение аксиологического оператора «хорошо/плохо», иными словами, дает возможность выражать одобрительное или критическое мнение о действиях власти.

Определяющими факторами при взаимодействии президента со СМИ являются, во-первых, «фактор адресата» [Арутюнова 1981], то есть массовый адресат, на которого направлены суггестивные интенции глав государств, во-вторых, фон, или «конвой» [Николаева 2015: 16], на основе которого происходит общение, в частности, текущие общественно-политические события, в-третьих, главенствующая роль президентов в диалоге, обусловленная разницей в социальных статусах глав государств и представителей СМИ.

Сходство магистральных линий речевого поведения при реагировании на критику в речи В. В. Путина и Б. Обамы продиктовано универсальностью задачи президентского дискурса удержать власть. Определяющим фактором выбора способов воздействия на массового адресата и средств их реализации является картина мира и менталитет народа. Доминанта имиджа В. В. Путина представлена ролями Сильная рука и Державник (по терминологии О. С. Иссерс), которые актуализируются идеями служения народу, укрепления и защиты государства. Имидж Б. Обамы основан на роли Борца за социальную справедливость, находящей своё выражение в тематических цепочках слов, связанных с реформированием системы здравоохранения, снижением уровня безработицы, обеспечением безопасности и др.

В результате анализа структурной организации ответных реплик президентов удалось установить зависимость между экстралингвистическими аспектами критики и способами реагирования на неё. Например, при реагировании на критику со стороны зарубежных СМИ, в речи В. В. Путина отчетливо прослеживаются элементы агонального дискурса (тактика критики, тактика оспаривания), что свидетельствует о реализации стратегии самозащиты. В ответных репликах Б. Обамы элементы самозащиты обнаруживаются при реагировании на обвинения в непоследовательности со стороны американских СМИ, однако степень агональности в них меньше.

Перспективным является дальнейшее изучение способов и средств реагирования на критику не только в президентском дискурсе, но и в других типах институционального и бытового общения с целью обнаружения влияния социально-культурных факторов развития языковой личности на выбор способов и средств реагирования на негативные оценочные высказывания в рамках диалогического общения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи в изданиях,
включенных в перечень рецензируемых научных журналов*

1. Боц Т. С. Вербальные реакции на отрицательно-оценочные высказывания (на материале политического интервью) / Т. С. Боц // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 222–226.
2. Боц Т. С. Аргументативные схемы в президентском дискурсе (на примере речи В. В. Путина) / Т. С. Боц // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 131–136.
3. Боц Т. С. Семантико-стилистический анализ ответных реплик на критику (на материале речи В.В. Путина и Б. Обамы) / Т. С. Боц // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 10 (153). С. 175–179.
4. Боц Т. С. Нарушение принципа кооперации как проявление жанра «коммуникативный саботаж» / Т. С. Боц // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 57–65.

Другие научные публикации

1. Боц Т. С. Роль оценочных высказываний в реализации манипулятивной функции политического дискурса (на материале телепередачи «Прямая линия с В. Путиным») / Т. С. Боц // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2014. Вып. 17. Кн. 1. С. 29–32.
2. Боц Т. С. Вербальные способы реакции на критику в политическом дискурсе (на материале пресс-конференции В. В. Путина) / Т. С. Боц // Стилистика сегодня и завтра : Материалы III Междунар. науч. конф., 2014. С. 49–51.
3. Боц Т. С. Юмор в первичных ответных репликах на критические замечания в политическом дискурсе / Т. С. Боц // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2015. Вып. 18. С. 286–290.
4. Боц Т. С. Ответные реакции на критические высказывания в политическом дискурсе / Т. С. Боц // Изменяющийся мир: общество, государство, личность : сб. материалов IV Междунар. науч. конф. Саратов, 2015. С. 283–288.
5. Боц Т. С. Семантический анализ реплик-реакций в речи В. В. Путина / Т. С. Боц // Личность – Язык – Культура : Материалы VII Всерос. научно-практич. конф. К 110-летию Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2020. С. 76–81.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 12.08.2021.
Гарнитура Times. Печать Riso.
Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ 0099.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Рахова, 187/213, офис 220 ☎ 27-26-93

